

Региональная экономика
Regional economy

УДК 338.24

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-112-2025-207-220

Региональная наука и ее роль в управлении развитием экономического пространства

Молчанов Игорь Николаевич

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [1300-2679](#), ORCID: [0000-0003-4252-2387](#), 9392940@gmail.com

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, РФ.

Молчанова Наталья Петровна

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [2983-2353](#), ORCID: [0000-0002-3019-0672](#), 2520641a@gmail.com

Факультет глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье на базе теоретических положений и концепций обоснована роль региональной экономической науки в управлении пространственным развитием страны, а также представлены результаты исследований российских и зарубежных ученых по вопросам становления и позиционирования региональной экономики в системе современного научного знания. Кроме того, определены нормативные правовые основы и особенности управления экономическим пространством России; систематизирована актуальная информация о состоянии и перспективах развития территорий субнационального уровня. На основе анализа ключевых макропоказателей выполнена оценка современного положения федеральных округов и регионов-лидеров, установлен их вклад в развитие экономического пространства России. При этом выявлена необходимость более полного использования экономического потенциала для решения приоритетных задач административно-территориальных образований и углубления межрегионального сотрудничества. В результате сделаны выводы о необходимости достижения большей согласованности действий экономических акторов по ключевым аспектам формирования экономики предложения; доказана необходимость интенсификации экономической деятельности на экономическом пространстве страны для развития многостороннего международного сотрудничества. Сформулированы рекомендации по более полному и эффективному включению экономического потенциала макрорегионов в решение задач по достижению национальных целей развития.

Ключевые слова

Национальные цели, пространственное развитие, научная терминология, субнациональный уровень, теоретико-методологический базис, региональное воспроизводство, экономический потенциал.

Для цитирования

Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Региональная наука и ее роль в управлении развитием экономического пространства // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 112. С. 207–220. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-112-2025-207-220

Regional Science and Its Role in Managing the Development of Economic Space

Igor N. Molchanov

DSc (Economics), Professor, ORCID: [0000-0003-4252-2387](#), 9392940@gmail.com

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Natalia P. Molchanova

DSc (Economics), Professor, ORCID: [0000-0002-3019-0672](#), 2520641a@gmail.com

Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article substantiates the role of regional economic science in managing the country's spatial development based on theoretical provisions and concepts. The results of researches by Russian and foreign scientists on the issues of formation and positioning of the regional economy in the system of modern scientific knowledge are presented. Furthermore, the regulatory framework and features of managing the economic space of Russia are defined. Up-to-date information on the state and prospects for the development of subnational territories is systematized. Based on the analysis of key macroindicators, the current situation of federal districts and leading regions is assessed, their contribution to the development of Russia's economic space is established. The need for a more complete use of the economic potential to solve priority problems of administrative-territorial entities and deepen interregional cooperation is identified. Conclusions on the need to achieve greater coordination of actions of economic actors on key aspects of economic formation are made. The need to intensify economic activity in the country's economic space for the development of multilateral international cooperation is proven. Recommendations for a more complete and effective inclusion of the economic potential of macroregions in solving problems of achieving national development goals are formulated.

Keywords

Economic goals, spatial development, scientific terminology, subnational level, theoretical and methodological foundations, regional reproduction, economic potential.

For citation

Molchanov I.N., Molchanova N.P. (2025) Regional Science and Its Role in Managing the Development of Economic Space. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 112. P. 207–220. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-112-2025-207-220

Дата поступления/Received: 03.06.2025

Введение

В управлении социально-экономическим развитием России традиционно сочетаются отраслевые и территориальные принципы и подходы, что обусловлено масштабами экономического пространства¹ страны, сложностью отраслевой и территориальной структуры хозяйства. Отраслевое управление базируется на определении ключевых показателей развития отраслей и межотраслевых комплексов национальной экономики. Органами, ответственными за ее развитие в отраслевом разрезе, являются отраслевые министерства и ведомства Российской Федерации. Территориальное управление осуществляется согласно административно-территориальному устройству страны, а его главным инструментом выступает экономическое и социальное планирование разных типов административных территорий. Пространственное развитие имеет приоритетное значение для устойчивого функционирования национального хозяйства России.

Принципиально новые подходы к совершенствованию размещения производительных сил представлены в концептуальных стратегических документах, разрабатываемых в рамках целеполагания по территориальному принципу. В Стратегии 2020–2024 гг. внимание было сфокусировано на проблемах концентрации населения и экономики в городских агломерациях и центрах экономического роста. Целевым ориентиром стало «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны»².

В Стратегии 2025–2030 гг. достижение национальных целей предусматривается с учетом сложившихся тенденций, новых вызовов и возможностей. В этом документе с учетом прогноза до 2036 г. сформулированы ключевые векторы повышения сбалансированности экономического пространства, на которых предстоит сосредоточить усилия экономическим акторам в условиях бюджетных ограничений и роста издержек в экономике. Определены основные направления реализации приоритетов пространственного развития. С учетом специфики территориального фактора важная роль отведена системе опорных населенных пунктов, федеральным округам, Арктической зоне, геостратегическим территориям и новым субъектам Российской Федерации³.

В научной литературе наблюдается различие мнений при рассмотрении вопросов комплексного социально-экономического планирования территорий и разнообразие подходов к управлению развитием экономического пространства⁴. Своевременность разграничения данных аспектов региональных исследований обусловлена, с одной стороны, комплексом проблем, накопившихся в экономике постсоветской России в течение периода ее перехода на рыночные условия хозяйствования, а с другой — масштабностью задач, поставленных Президентом

¹ «Под пространством понимается та часть общего (заключенного в государственных границах) российского пространства, в пределах которой определенным образом распределен и организован рукотворный социоэкономический потенциал страны и осуществляется жизнедеятельность ее населения» [Лексин, Швецов 2024, 6].

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02. 2019 № 207-р. «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

³ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 10.05.2025).

⁴ Под управлением развитием экономического пространства подразумевается постоянное совершенствование всех его компонентов в направлении формирования благоприятной экономической среды для общества и его членов.

страны В.В. Путиным по созданию «экономики предложения», «которая не только реагирует на рыночные конъюнктуры и учитывает спрос, а сама его формирует»⁵. Для решения ключевых задач пространственного развития под эгидой Правительства разрабатываются концептуальные общегосударственные документы стратегического планирования. Реализация Стратегии 2020–2024 гг. уже завершена. Сформулированные в новой Стратегии 2025–2030 гг. приоритетные задачи развития экономического пространства предусмотрены для практической реализации с учетом прогноза до 2036 г.

Степень научной разработанности проблемы

В отношении региональной науки, или регионалистики (англ. regional science), до настоящего времени не сложилось общепринятого понимания ее предмета, метода и объекта научных исследований. В широком толковании это наука о регионах, изучающая пространственные измерения социальных, экономических, политических и поведенческих явлений.

Отечественная региональная наука возникла в 1920–1930-х гг., ее становление и формирование научных школ продолжались в течение всего XX в. Однако истоки региональных исследований относятся к дореволюционному периоду. Изучению экономического пространства России посвящены работы К.И. Арсеньева⁶, П.П. Семенова-Тян-Шанского⁷ и других российских исследователей.

Ключевую роль в организации работы по географическому районированию территории России сыграла созданная в 1915 г. академиком В.И. Вернадским Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). В годы начала социалистического строительства активные исследования проводились создателями районной школы экономической географии: Н.Н. Баранским⁸, В.А. Танаевским⁹ и др. В теоретико-методологических разработках советского периода по региональной тематике нашли отражение результаты исследований зарубежных ученых: А. Вебера — о принципах размещения производства и промышленности [Вебер 1926], А. Лёша — о теоретических основах пространственной экономики [Лёш 1959], У. Айзарда — о синтезе теорий региональной и пространственной экономики [Isard 1956].

В 1950–1960-х гг. сформировалась социально-экономическая (общественная) география. До настоящего времени сохраняют актуальность труды эконом-географов профессоров Московского университета Н.Н. Колосовского [Колосовский 1969], Ю.Г. Саушкина [Саушкин 1973] и др. по вопросам экономического районирования. Труды российских исследователей о развитии экономики в территориальном разрезе и управлении региональным развитием получили общественное признание.

В 1970–1990-х гг. XX в. теоретические взгляды ученых последовательно эволюционировали. Постепенно выделились самостоятельные области региональной науки и соответствующие им научные и учебные дисциплины: регионоведение, региональная экономика, регионалистика, экономика региона и др. Научный базис региональной науки получил обоснование в теоретико-методологических работах д.э.н., проф. Н.Н. Некрасова [Некрасов 1978], академика РАН А.Г. Гранберга¹⁰, д.э.н., проф. О.С. Пчелинцева [Пчелинцев 2004] и др.

⁵ Путин призвал создать в России «экономику предложения» // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18038125> (дата обращения: 12.05.2025).

⁶ Краткая всеобщая география. С четырьмя чертежами, изображающими системы мира. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1823–1824.

⁷ Отечество наше в его земельном, историческом, племенном и бытовом значении / под общей ред. П.П. Семёнова. Т. 1–12. СПб–М.: [Тип.] М.О. Вольф, 1881–1885.

⁸ Баранский Н.Н. Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана. М.; Л.: Государственное издательство, 1927.

⁹ Танаевский В.А. Обзор развития экономико-географической мысли. Вятка: издание Вятского педагогического института, 1927.

¹⁰ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

За рубежом данный период характеризовался подъемом региональных экономик, следствием которого стал рост публикаций по региональной тематике [Ohmae 1995]; расширилось поле региональных исследований и их взаимоувязка с проблемами глобализации [Scott, Storper 2003]; сформировалось понимание объекта и предмета пространственной экономики [Fujita et al. 1999].

Многообразие векторов научных исследований способствовало созданию концептуальных разработок по совершенствованию регионального управления и планирования, становлению методологии регулирования процесса регионального воспроизводства, технологии формирования и распространения прогрессивных практик организации работы по социально-экономическому развитию административно-территориальных образований. Это нашло отражение в трудах чл.-корр. РАН В.И. Суслова [Суслов 1991], д.э.н., проф. А.С. Новоселова¹¹, д.э.н., проф. Р.Г. Маннапова [Маннапов, Ахтариева 2008] и др. Определилось место региональной науки в структуре экономического научного знания: «Ядро экономической науки будет строиться как *трехполюсная система: макроэкономика, микроэкономика, региональная (пространственная) экономика*»¹².

Период 2000–2020 гг. характеризуется становлением научных основ стратегического планирования, применением его методов и инструментов в практике управления региональным социально-экономическим развитием. Теоретико-методологический базис стратегического планирования сформировался под влиянием трудов отечественных ученых и результатов работы научных коллективов ведущих институтов РАН и крупнейших университетов страны. Были подготовлены и приняты нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность по стратегическому планированию в целом по стране, а также в отраслевом и территориальном разрезах¹³. Действующее законодательство служит основой для разработки и реализации стратегических документов, по которым осуществляется управление экономическим пространством России.

Акцент на решении социально-экономических задач территорий был сделан в Стратегии 2020–2024 гг. Приоритетом пространственного развития стали административные образования: субъекты Российской Федерации и муниципалитеты, городские поселения (малые, средние, большие города и агломерации). В целях упорядочения хозяйственной деятельности и повышения эффективности межрегиональной кооперации были определены перспективные экономические специализации российских регионов. Реализация данного стратегического документа завершена в 2024 г., и заложенные в нем целевые ориентиры нашли практическое воплощение. Однако в управлении развитием экономического пространства сохраняется ряд проблем, для преодоления которых нужна согласованная деятельность всего общества.

В современной геополитической ситуации внимание к проблемам управления пространственным развитием закономерно возрастает. Следует согласиться с утверждением о том, что «любого рода территория (с ее ресурсно-хозяйственным потенциалом, системой расселения, производственной и социальной инфраструктурой и др.) неизменно выступает вожаемой целью, значимым ресурсом, равно как и ареной разворачивающегося геополитического противостояния, следствием порожденных им структурных метаморфоз» [Дружинин 2024, 6]. В данном контексте можно смело утверждать, что в российском обществе существует понимание необходимости сохранения единства многонационального Российского государства как объединительной силы

¹¹ Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. М.: Экономика, 1998.

¹² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 33.

¹³ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 10.05.2025); Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 33 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обращения: 10.05.2025).

для достижения совокупного суверенитета, являющегося средством обеспечения сбалансированного функционирования экономического пространства в глобальном мире.

Методология научной работы и результаты

Президентом Российской Федерации сформулированы национальные цели развития страны на долгосрочную перспективу. Одна из них — «устойчивая и динамичная экономика». Для ее достижения планируется «обеспечить темп роста ВВП страны выше среднемирового; в том числе за счет роста производительности труда, при сохранении макроэкономической стабильности; вовлечение к 2030 г. не менее чем 40% средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики и 100% государственных и муниципальных организаций социальной сферы в реализацию проектов, направленных на повышение производительности труда»¹⁴.

Из контекста Стратегии 2025–2030 гг. следует, что для решения поставленных задач приоритетное внимание предстоит уделить сбалансированному развитию федеральных округов, каждый из которых обладает уникальным по своим масштабам экономическим потенциалом, включающим природно-ресурсный, производственный, трудовой, финансово-инвестиционный, инфраструктурный компоненты. На основе официальных информационных источников проанализированы показатели, отражающие современное экономическое положение федеральных округов и регионов-лидеров на экономическом пространстве России. Выявленные особенности распределения совокупного экономического потенциала страны в территориальном разрезе представлены в Таблицах 1–4.

Для характеристики экономического положения федеральных округов использовались абсолютные и относительные (то есть по отношению к среднестатистическим данным по Российской Федерации) значения следующих показателей: площадь территории, валовой региональный продукт (ВРП), инвестиции в основной капитал, основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости, на конец года) (Таблица 1).

Таблица 1. Основные экономические показатели по федеральным округам (2023 г.)¹⁵

Показатель	Площадь территории, тыс. кв. км / %	Валовой региональный продукт в 2022 г., млрд руб. / %	Инвестиции в основной капитал, млрд руб. / %	Основные фонды в экономике, млрд руб. / %
Российская Федерация	17234,0 / 100,0	140669 / 100,0	34036,3 / 100,0	460370 / 100,0
Центральный федеральный округ	650,2 / 3,8	47367 / 33,7	10731,3 / 31,5	161573 / 35,0
Северо-Западный федеральный округ	1687,0 / 9,8	18929 / 13,5	3074,2 / 9,0	58713 / 12,8
Южный федеральный округ	447,8 / 2,6	9815 / 7,0	2284,0 / 6,7	37708 / 8,2
Северо-Кавказский федеральный округ	170,4 / 1,0	3111 / 2,2	1012,7 / 3,0	8744 / 1,9
Приволжский федеральный округ	1037,0 / 6,0	19665 / 14,0	4830,2 / 14,2	63014 / 13,7
Уральский федеральный округ	1818,5 / 10,6	20073 / 14,3	4594,2 / 13,5	66104 / 14,3

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁵ Составлено авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. М.: Росстат, 2024.

Сибирский федеральный округ	4361,7 / 25,3	13054 / 9,2	3302,6 / 9,7	34778 / 7,6
Дальневосточный федеральный округ	6952,6 / 40,3	8655 / 6,1	3393,5 / 10,0	29736 / 6,5

Анализ данных Таблицы 1 приводит к выводу о довольно существенных различиях в уровне экономических показателей между федеральными округами Российской Федерации, что обусловлено влиянием целого комплекса факторов. Однако представленная информация косвенно отражает масштабы хозяйственной деятельности и в конечном итоге отражает величину экономического потенциала макрорегионов.

По всем представленным макроэкономическим показателям (ВРП, инвестиции в основной капитал, основные фонды в экономике) среди федеральных округов Российской Федерации лидирует Центральный федеральный округ: 33,7%, 31,5%, 35,0% соответственно по отношению к общероссийскому уровню. Вместе с тем видно повышенное внимание к инвестированию в развитие Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (9,7% и 10,0% соответственно от общего по стране объема инвестиций).

Это свидетельствует о нацеленности на решение поставленной Президентом страны задачи по созданию устойчивой и динамичной экономики. Для этого требуется «увеличение к 2030 г. объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60% по сравнению с уровнем 2020 г. за счет постоянного улучшения инвестиционного климата; формирование сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и создание необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков»¹⁶. Подтверждается своевременность переориентации векторов развития российской экономики в направлении углубления научно-технологического и внешнеторгового сотрудничества с Китаем, Индией, странами Центральной и Юго-Восточной Азии. Приоритетное внимание уделяется запуску новых производственных мощностей, созданию и реконструкции объектов транспортной и социальной инфраструктуры.

Неравномерность освоения экономического пространства наглядно видна на примере регионов-лидеров — субъектов Российской Федерации, обладающих сравнительно высокими числовыми характеристиками важнейших экономических показателей (Таблица 2).

Таблица 2. Основные экономические показатели по регионам-лидерам (2023 г.)¹⁷

Показатель	Площадь территории, тыс. кв. км / %	Валовой региональный продукт в 2022 г., млрд руб. / %	Инвестиции в основной капитал, млрд руб. / %	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости, на конец года), млрд руб. / %
Российская Федерация	17234,0 / 100,0	140669 / 100,0	34036,3 / 100,0	460370 / 100,0
Москва	2,6 / 3,8	28507 / 20,3	6757,2 / 19,9	87411 / 19,0
Санкт-Петербург	1,4 / 9,8	11166 / 7,9	1195,6 / 3,5	25934 / 5,6
Тюменская область (вместе с Ханты- Мансийским — Югра и Ямало-Ненецким автономными округами)	1464,2 / 2,6	13964 / 10,0	3356,6 / 9,9	45296 / 9,8

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁷ Составлено авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. М.: Росстат, 2024. С. 18–23.

Московская область	44,3 / 1,0	7721 / 5,5	1593,5 / 4,7	34218 / 7,4
Краснодарский край	75,5 / 6,0	4304 / 3,1	860,6 / 2,5	16105 / 3,5
Республика Татарстан	67,8 / 10,6	4179 / 3,0	1180,4 / 3,5	11075 / 2,4
Свердловская область	194,2 / 6,0	3469 / 2,5	720,4 / 2,1	12468 / 2,7
Красноярский край	2366,8 / 10,6	3319 / 2,4	926,4 / 2,7	8085 / 1,8

В общей совокупности субъектов Российской Федерации, входящих в состав федеральных округов, выделяются восемь регионов-лидеров, которые обладают сравнительно высокими числовыми характеристиками выбранных для анализа экономических показателей и занимают весомую долю в региональном воспроизводственном процессе. Так, совокупная доля производимого этими субъектами ВРП в 2022 г. составила 54,7%; инвестиций в основной капитал — 48,8%; основных фондов в экономике — 52,2% (см. Таблицу 2). Это подтверждает наличие весьма весомого экономического потенциала данных регионов и интенсивный способ ведения хозяйственной деятельности.

В центре внимания руководства страны — национальная цель «сохранения населения, укрепления здоровья и повышения благополучия людей, поддержки семьи». Для ее достижения необходимо «обеспечить рост МРОТ к 2030 году более чем в два раза по сравнению с суммой, установленной на 2023 год, с достижением его величины не менее чем 35 тыс. рублей в месяц; обеспечить устойчивый рост доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции»¹⁸.

В Таблице 3 представлено социально-экономическое развитие федеральных округов Российской Федерации, для характеристики которого использовались абсолютные и относительные (по отношению к среднестатистическим по Российской Федерации) значения таких показателей, как численность населения, среднедушевые денежные доходы (в месяц), потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), средняя номинальная начисленная заработная плата работников организаций.

Таблица 3. Основные социально-экономические показатели по федеральным округам (2023 г.)¹⁹

Показатель	Численность населения на 1 января 2024 г., тыс. человек / %	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб. / в % к РФ	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб. / % к РФ	Средняя номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. / % к РФ
Российская Федерация	146150,8 / 100,0	53579 / 100,0	41231 / 100,0	74854 / 100,0
Центральный федеральный округ	40198,7 / 27,5	71914 / 134,2	51422 / 124,7	94239 / 125,9
Северо-Западный федеральный округ	13840,4 / 9,5	58669 / 109,5	47100 / 114,2	81442 / 108,8
Южный федеральный округ	16624,1 / 11,4	45063 / 84,1	41457 / 100,5	53432 / 71,4
Северо-Кавказский федеральный округ	10251,1 / 7,0	35426 / 66,1	28816 / 69,9	42091 / 56,2

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁹ Составлено авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. М.: Росстат, 2024. С. 18–23.

Приволжский федеральный округ	28540,8 / 19,5	41765 / 78,0	33869 / 82,1	55724 / 74,5
Уральский федеральный округ	12262,3 / 8,4	53489 / 99,8	39323 / 95,4	77889 / 104,1
Сибирский федеральный округ	16567,1 / 11,3	42991 / 80,2	32798 / 79,5	66423 / 88,7
Дальневосточный федеральный округ	7866,3 / 5,4	57941 / 108,1	41997 / 101,9	85449 / 114,2

Анализ представленной в Таблице 3 информации приводит к выводу о довольно существенных различиях в уровне социально-экономических показателей между федеральными округами Российской Федерации. Это обусловлено целым рядом экономических факторов, а также спецификой ведения хозяйства и отраслевой специализацией входящих административно-территориальных образований.

Неравномерность освоения экономического пространства наглядно видна на примере регионов-лидеров — субъектов Российской Федерации, обладающих сравнительно высокими числовыми характеристиками важнейших социально-экономических показателей. Для представления социально-экономического положения регионов-лидеров — субъектов Российской Федерации использовались аналогичные представленным в Таблице 3 абсолютные и относительные (по отношению к среднестатистическим данным по Российской Федерации) значения показателей (Таблица 4).

Таблица 4. Основные социально-экономические показатели по регионам-лидерам (2023 г.)²⁰

Показатели	Численность населения на 1 января 2024 г., тыс. человек / %	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб. / в % к РФ	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб. / в % к РФ	Средняя номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. / в % к РФ
Российская Федерация	146150,8 / 100,0	53579 / 100,0	41231 / 100,0	74854 / 100,0
Москва	13149,8 / 9,0	117103 / 218,6	78051 / 189,3	138882 / 185,5
Санкт-Петербург	5597,8 / 3,8	72037 / 134,5	59969 / 145,4	96232 / 128,6
Тюменская область (вместе с Ханты-Мансийским – Югра и Ямало-Ненецким автономными округами)	16624,1 / 11,4	69341 / 129,4	44894 / 108,9	105981 / 141,6
Московская область	8651,3 / 5,9	64870 / 121,1	50139 / 121,6	83195 / 111,1
Краснодарский край	5833,0 / 4,0	54627 / 102,0	54117 / 131,3	58256 / 77,8
Республика Татарстан	4003,0 / 2,7	52524 / 98,0	42009 / 101,9	61894 / 82,7
Свердловская область	4222,7 / 2,9	53413 / 99,7	42728 / 103,6	64997 / 86,8
Красноярский край	2846,1 / 1,9	50380 / 94,0	36883 / 89,5	81056 / 108,3

На основе анализа представленной информации сделан вывод о проведении в Российской Федерации сбалансированной социально-экономической политики, направленной на рост доходов и благосостояния населения. В восьми регионах-лидерах достигнуты высокие (либо близкие к среднероссийскому уровню) социально-экономические показатели, что позволяет им занимать достойные позиции в вопросах удовлетворения потребностей людей.

²⁰ Составлено авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. М.: Росстат, 2024. С. 18–23.

В выбранных для анализа восьми субъектах проживает 41,6% населения страны, что в совокупности составляет достаточно весомую долю в общероссийском показателе. В регионах-лидерах социально-экономические показатели имеют высокие числовые характеристики (см. Таблицу 4). Данные ключевые показатели, отражающие достигнутый уровень жизни, в 2023 г. были выше среднероссийского уровня (либо близкими к нему), что весьма позитивно характеризует деятельность органов исполнительной власти и менеджмента коммерческих и некоммерческих организаций по созданию благоприятной среды для работы и жизнедеятельности граждан данных субъектов Российской Федерации.

Обсуждение и выводы

Понятийный инструментарий, применяемый в региональных научных дисциплинах, достаточно разнообразен. При этом такие базовые термины, как территория, район, ареал, зона, регион, макрорегион и другие сходные по своему содержательному наполнению научные категории до сих пор не имеют однозначного толкования и интерпретируются авторами публикаций в зависимости от специфики рассматриваемого объекта и предмета исследования, а также в согласовании с устоявшейся практикой их применения. Особенности терминологии региональной науки, включая оригинальные определения ключевых терминов и формулировки экономических категорий, представленные в публикациях различных исследователей, рассматриваются в работе [Молчанова 2018].

Исходя из анализа научных источников можно сделать вывод об имеющихся разногласиях в формулировках распространенных научных терминов. Однако отсутствие единства в понимании базовых экономических категорий затрудняет однозначное восприятие и четкую интерпретацию их сущностного наполнения при использовании на практике. Это приводит к недостаточно ясному отражению содержательных характеристик установленных ориентиров плановых заданий и мероприятий в официальных нормативных правовых и стратегических документах.

Один из создателей районной школы социально-экономической географии д.г.н., проф. Н.Н. Колосовский указывал на трудности работы с «исходными положениями и понятиями» региональных научных дисциплин, изучающих разные аспекты территориального развития; подчеркивал необходимость постоянно возвращаться к базовым терминам и уточнять формулировки их определений «по мере углубления научных знаний» [Колосовский 1969, 15].

Довольно часто исследователи выделяют узкую и широкую трактовку при формулировке понятийного аппарата. Например, содержательное наполнение базового термина «территория» в узком смысле понимается как земельное пространство с определенными границами, а в широком — как ограниченная часть твердой поверхности земли с ее природными, людскими ресурсами, ландшафтами и другими отличительными признаками и характеристиками. Однако нужно иметь в виду, что на планете Земля участки суши (твердой поверхности земли) чередуются с водными акваториями. Доля суши планеты — 29,1%, Мировой океан и водные объекты внутри материков и островов занимают 70,9% всей земной поверхности. На территориях многих стран, граничащих с морскими акваториями, прибрежные зоны обладают ценными природными и биологическими ресурсами.

России принадлежат весьма масштабные по объемам морские акватории. Именно поэтому в условиях жесткой конкуренции на глобальном рынке за мировое лидерство значение приобретает не только овладение цифровыми технологиями, инвестирование в развитие искусственного интеллекта и др., но в первую очередь обладание высокими потенциалами природных и биологических ресурсов, а также наличие ресурсных возможностей для их эффективного использования.

В сложных геополитических условиях обостряется соперничество за обладание богатствами морских акваторий, и это обстоятельство необходимо учитывать при выстраивании внутренней и внешней экономической политики. Достижение равномерной концентрации хозяйственной деятельности в рамках прибрежных территорий и морских акваторий становится важной народнохозяйственной проблемой. Ее актуальность многократно возрастает в связи с интенсификацией добычи полезных ископаемых на северных и дальневосточных территориях России, которые характеризуются сложными климатическими и гидрометеорологическими условиями.

Ключевую роль в стратегировании экономического развития приобретает термин «экономическое пространство», который применяется в отношении территорий разного уровня: от муниципального образования, городских и сельских территорий до глобальных масштабов — отдельных стран и союзов государств. Как представляется, исходя из такой широкой трактовки, само понятие экономического пространства нуждается в глубоко продуманном научном и содержательном наполнении, более детальной и предметной характеристике составляющих его основных компонентов. В данном контексте целесообразно акцентировать внимание на масштабах и уникальных характеристиках экономического пространства России, которое представляет собой элемент, органически вписавшийся в глобальное хозяйство, ставший слаженно работающей его составной частью, построенной на системе многофакторного взаимодействия вертикальных и горизонтальных связей.

Ввиду высокой сложности категории «экономическое пространство» в экономической литературе существуют различные варианты его рассмотрения: с позиций территориального фактора либо обладания ресурсным потенциалом. При проведении исследований применяются различные научные подходы: процессный, информационный, институциональный. Однако сохраняет актуальность вопрос *«о сути и соотношении естественности и регулируемости пространственно обусловленных процессов и явлений»* [Лексин, Швецов 2024, 6]. Для раскрытия сущностных аспектов пространственного развития ученые рекомендуют следовать *«концептуально-методологической традиции системного анализа и регулирования территориальных (пространственных) процессов и явлений»* [Там же, 7]. На практике это означает понимание пространственной системы как множества подсистем различного характера, функционально взаимосвязанных и целенаправленно обеспечивающих жизнедеятельность и интересы членов общества.

В условиях развития интеграционных процессов в глобальном масштабе Стратегия 2025–2030 гг. рассматривается как документ, отражающий «в позитивном смысле рутинизацию самой процедуры стратегирования пространственного развития, его превращение в уже устоявшийся институт и, соответственно, практическую предопределенность (и необходимость!) перманентных *преактивных разработок в данной сфере*, в т.ч. в связи с геополитическими интересами, целевыми ориентирами и возможностями нашей страны» [Дружинин 2024, 6].

О возрастании роли региональной науки в управлении развитием территорий субнационального уровня свидетельствует разнообразие направлений, по которым отечественными учеными ведутся пространственные исследования. Характеристика экономического пространства «как сферы, охватывающей территорию, аэроторию и акваторию в пределах административных границ территориального образования, в котором протекают различные социально-экономические процессы, в том числе экономические взаимоотношения и взаимодействия людей и хозяйствующих субъектов» [Урунов, Морозова 2024, 55], предоставляет широкое поле как для изучения отдельных аспектов рассматриваемой проблематики, так и для углубленного анализа региональных экономических систем. Данная трактовка может использоваться для административно-территориальных образований разного ранга. Она приемлема на региональном уровне управления

и отражает высокую сложность взаимосвязей внутри экономического пространства определенной территории, а также переплетение стратегических и тактических интересов участников экономической деятельности.

В период реализации Стратегии 2025–2030 гг. приоритетное внимание следует уделить творческому применению всей совокупности «уже существующих и апробированных в российских условиях инструментов пространственного развития и механизмов инфраструктурной поддержки регионов» [Одинцова 2024, 47], которые весьма разнообразны и способны удовлетворить потребности в ресурсах всех заинтересованных в продуктивном сотрудничестве сторон. К числу основных инструментов, которые призваны обеспечивать инфраструктурную поддержку хозяйствующих субъектов административно-территориальных образований, относятся государственные программы (преимущественно региональные) и разнообразные преференциальные режимы²¹. В Стратегии пространственного развития России до 2030 года предлагается развитие новой формы — системы опорных населенных пунктов²². Планируется их первоочередное инфраструктурное обеспечение в целях создания качественной среды обитания в сложных природно-климатических условиях.

Важной исследовательской задачей является определение круга показателей, характеризующих уровень развития экономического пространства, и разработка методологии их определения. В этой связи актуализируются вопросы не только подготовки, но также своевременной корректировки и периодического обновления документов стратегического планирования на субнациональном уровне, в первую очередь применительно к масштабам федеральных округов Российской Федерации в целях проведения экономической политики, согласованной со всеми входящими в их состав субъектами. Концептуальные вопросы управления экономическим пространством находят свое отражение при разработке и реализации национальных документов стратегического планирования, прежде всего при корректировке и обновлении Стратегии пространственного развития на долгосрочную перспективу.

В новейших отечественных исследованиях указывается на необходимость «системного пространственного целеполагания, согласованного как по “горизонтали”, так и по “вертикали”»; предлагается четкое распределение ключевых задач, поставленных в рамках национального целеполагания, на подзадачи (с указанием источников ресурсного обеспечения), с фокусированием их для различных уровней (иерархий) управления [Бухвальд и др. 2024, 12]. Следование данному принципу в условиях цифровой трансформации и повышения прозрачности финансовых операций будет способствовать целевому расходованию средств бюджетов и частных инвесторов.

Доктор экономических наук, профессор И.В. Бойко акцентирует внимание на происходящих в экономической теории изменениях в подходах к пространственному управлению экономикой. При переходе от либерально-монетаристской модели к технологической наблюдается снижение роли денежных ресурсов и повышается внимание к формированию построенной на технологической основе новой модели межрегионального разделения труда [Бойко 2024, 39]. В данном контексте рекомендуется неукоснительное следование основным целям и задачам научно-технологического развития страны²³. Применительно к административно-территориальным образованиям субнационального уровня усиление влияния технологического фактора будет

²¹ К преференциальным режимам относятся особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), Свободный порт Владивосток, специальный административный район (САР), Арктическая зона Российской Федерации.

²² Опорный населенный пункт (ОНП) — населенный пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступности медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований.

²³ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/ (дата обращения: 10.05.2025).

способствовать созданию беспрецедентных возможностей для максимального использования научно-технологических инноваций, раскрытию потенциала экономических акторов и полноценному их встраиванию в региональный воспроизводственный процесс. Движение в данном направлении закономерно приведет к интеграции научных парадигм пространственного и научно-технологического развития России.

Заключение

В первой четверти XXI в. региональная экономика получила новые импульсы для своего развития. Эволюционные рыночные преобразования национального хозяйства России в 1990–2010-х гг. привели к прогрессивным изменениям в его структуре. Повышение в региональном воспроизводственном процессе роли субъектов Российской Федерации как самостоятельных административно-территориальных образований способствовало появлению новых векторов научных исследований. Это обусловило изменения в предмете региональной науки. В настоящее время региональные исследования концептуально концентрируются на проблемах экономического развития субнациональных территорий.

Однако ввиду разнообразия экономических аспектов совокупность интересующих исследователей вопросов неуклонно возрастает. В условиях конкуренции и борьбы за лидерство хозяйство каждого региона характеризуется множеством организационно-правовых форм и видов экономической деятельности. При этом, исходя из архитектуры Стратегии 2025–2030 гг., можно предположить, что дальнейшие исследования регионального воспроизводства будут все более активно распространяться на качественно иные, чем субъекты Российской Федерации территории: федеральные округа и другие макрорегиональные образования как более крупные территориальные единицы по сравнению с обладающими административной самостоятельностью субъектами Российской Федерации. Такой подход к исследованию проблем субнационального уровня позволит более глубоко изучить внутри- и межрегиональные связи, усовершенствовать существующие и выработать новые методические инструменты для предметного обоснования перспектив дальнейшего согласованного функционирования экономического пространства и укрепления внешнеторговой деятельности всех участников экономических отношений.

Теоретические основы региональной науки постоянно совершенствуются. В трудах ученых-регионоведов содержательно представлены как эволюционно протекающие изменения в методологическом базисе, так и активно развивающиеся методы и технологии государственного управления и рыночного регулирования экономических процессов на субнациональном уровне. Для данного исследования при проведении оценки социально-экономического положения были выбраны федеральные округа как основные таксономические единицы, а также ряд регионов-лидеров. На основе официальной статистической информации выполнен анализ их текущего экономического состояния, выявлены приоритетные направления интенсификации деятельности в контексте развития международного экономического сотрудничества; сформулированы рекомендации по более полному и эффективному включению макрорегионов в работу по достижению национальных целей развития. В данном контексте научный интерес представляют дальнейшие исследования с целью выявления экономического потенциала субнациональных территорий и поиск возможностей практического применения полученных результатов для решения задач комплексного развития макрорегионов.

Свойственные региональной социально-экономической системе многофункциональность и многоаспектность должны быть положены в основу рассмотрения внутри- и межрегиональных взаимосвязей субъектов воспроизводственного процесса в целях выработки механизмов

многостороннего взаимодействия административно-территориальных образований различного ранга и подготовки рекомендаций для повышения результативности деятельности экономических акторов, функционирующих на экономическом пространстве субнационального уровня. В этой связи вполне закономерным и ожидаемым представляется смещение акцента региональных исследований в сторону макрорегионов как центрального звена в системе управления экономическим пространством России.

Список литературы:

- Бойко И.В. Методологические принципы пространственного развития экономики // Управленческое консультирование. 2024. № 6(186). С. 29–41. DOI: [10.22394/1726-1139-2024-6-29-41](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-6-29-41)
- Бухвальд Е.М., Митрофанова И.В., Валентик О.Н. Пространственные аспекты новой системы национальных целей развития России // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12. № 4. С. 5–15. DOI: [10.15688/re.volsu.2024.4.1](https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.1)
- Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.; М.: Книга, 1926.
- Дружинин А.Г. Геополитические ориентиры стратегии пространственного развития России // Федерализм. 2024. Т. 29. № 4(116). С. 5–22. DOI: [10.21686/2073-1051-2024-4-5-22](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2024-4-5-22)
- Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969.
- Лексин В.Н., Швецов А.Н. Естественное и регулятивно-императивное в пространственном развитии России // Федерализм. 2024. Т. 29. № 2. С. 5–31. DOI: [10.21686/2073-1051-2024-2-5-31](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2024-2-5-31)
- Лёш А. Географическое размещение хозяйства. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
- Маннапов Р.Г., Ахтариёва Л.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие. М.: КноРус, 2008.
- Молчанова Н.П. Ключевые векторы региональной экономической политики: ожидания и реальность // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 6(114). С. 78–88. DOI: [10.21686/2413-2829-2020-6-78-88](https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-6-78-88)
- Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1978.
- Одинцова А.В. Инструменты пространственного развития // Федерализм. 2024. Т. 29. № 4(116). С. 47–64. DOI: [10.21686/2073-1051-2024-4-47-64](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2024-4-47-64)
- Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.
- Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973.
- Суслов В.И. Измерение эффектов межрегиональных взаимодействий: модели, методы, результаты. Новосибирск: Наука, 1991.
- Урунов А.А., Морозова И.М. Методология оценки качества экономического пространства региона // Регионология. 2024. Т. 32. № 1(126). С. 48–70. DOI: [10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070](https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070)
- Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, Massachusetts: THE MIT Press, 1999.
- Isard W. Location and Space-Economy: A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure. New York: Wiley, 1956.
- Ohmae K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies. London: Harper Collins, 1995.
- Scott A., Storper M. Regions, Globalization, Development // Regional Studies. 2003. Vol. 37. Is. 6–7. P. 579–593. DOI: [10.1080/0034340032000108697a](https://doi.org/10.1080/0034340032000108697a)

References:

- Boiko I.V. (2024) Spatial Economy and Its Methodological Building Blocs. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. No. 6(186). P. 29–41. DOI: [10.22394/1726-1139-2024-6-29-41](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-6-29-41)
- Buchwald E.M., Mitrofanova I.V., Valentik O.N. (2024) Spatial Aspects of a New System of National Development Goals for Russia. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*. Vol. 12. No. 4. P. 5–15. DOI: [10.15688/re.volsu.2024.4.1](https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.1)
- Druzhinin A.G. (2024) Geopolitical Guidelines of Russia's Spatial Development Strategy. *Federalism*. Vol. 29. No. 4. P. 5–22. DOI: [10.21686/2073-1051-2024-4-5-22](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2024-4-5-22)
- Fujita M., Krugman P., Venables A.J. (1999) *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, Massachusetts: THE MIT Press.
- Isard W. (1956) *Location and Space-Economy: A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure*. New York: Wiley.
- Kolosovskiy N.N. (1969) *Teoriya ekonomicheskogo rayonirovaniya* [Theory of economic zoning]. Moscow: Mysl'.
- Leksin V.N., Shvetsov A.N. (2024) Natural and Regulative-Imperative in the Spatial Development of Russia. *Federalism*. Vol. 29. No. 2. P. 5–31. DOI: [10.21686/2073-1051-2024-2-5-31](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2024-2-5-31)
- Lösch A. (1959) *Die raumliche Ordnung der Wirtschaft*. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury.
- Mannapov R.G., Akhtariyeva L.G. (2008) *Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm upravleniya regionom: formirovaniye, funktsionirovaniye, razvitiye* [Organizational and economic mechanism of regional management: Formation, functioning, development]. Moscow: KnoRus.
- Molchanova N.P. (2020) Key Vectors of Regional Economic Policy: Expectations and Reality. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*. Vol. 17. No. 6. P. 78–88. DOI: [10.21686/2413-2829-2020-6-78-88](https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-6-78-88)
- Nekrasov N.N. (1978) *Regional'naya ekonomika. Teoriya, problemy, metody* [Regional economy. Theory, problems, methods]. Moscow: Ekonomika.
- Odintsova A.V. (2024) Spatial Development Tools. *Federalism*. Vol. 29. No. 4. P. 47–64. DOI: [10.21686/2073-1051-2024-4-47-64](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2024-4-47-64)
- Ohmae K. (1995) *The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies*. London.: Harper Collins.
- Pchelintsev O.S. (2004) *Regional'naya ekonomika v sisteme ustoychivogo razvitiya* [Regional economy in the system of sustainable development]. Moscow: Nauka.
- Saushkin Yu.G. (1973) *Ekonomicheskaya geografiya: istoriya teoriya, metody, praktika* [Economic geography: History, theory, methods, practice]. Moscow: Mysl'.
- Scott A., Storper M. (2003) Regions, Globalization, Development. *Regional Studies*. Vol. 37. Is. 6–7. P. 579–593. DOI: [10.1080/0034340032000108697a](https://doi.org/10.1080/0034340032000108697a)
- Suslov V.I. (1991) *Izmereniye effektiv mezhregional'nykh vzaimodeystviy: modeli, metody, rezul'taty* [Measuring the effects of inter-regional interactions: Models, methods, results]. Novosibirsk: Nauka.
- Urunov A.A., Morozova I.M. (2024) Methodology for Assessing the Quality of the Economic Space of the Region. *Regionologiya*. Vol. 32. Is. 1. P. 48–70. DOI: [10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070](https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070)
- Weber A. (1926) *Über den Standort der Industrien*. Leningrad; Moscow: Kniga.